
СВЯТОЙ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА / SAINT AND URBAN ENVIRONMENT

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-12-29](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-12-29)

ОТРАЖЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В АРМЯНСКИХ АГИОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ VI–VIII ВЕКОВ

Ш. Х. Азатян

Институт истории Национальной Академии Наук Республики Армения,
Ереван, Армения
shavarsh.azatyan@gmail.com

Аннотация. Целью исследования является выявление связи святых с городской средой и определение городских мест, где чаще всего разворачиваются агиографические сюжеты. В статье классифицированы и подвергнуты сравнительному анализу факты и сведения, почерпнутые из агиографических сочинений, а также приняты во внимание достижения археологических изысканий. В исследовании представлен обзор мест, связанных с деятельностью святых. К их числу главным образом относятся тюрьма и площади. Эти места городской среды упоминаются в связи с истязаниями и убийством святых, что наполняет их особым смыслом. По всей вероятности, в упомянутый исторический период в сасанидской и арабской державах тюремное заключение неофитов стали заменять публичной казнью, что имело своей целью запугивание колеблющихся и предотвращение перехода зороастрийцев и мусульман в христианство. Именно агиографическая литература отразила постепенное снижение роли тюрьмы в Средние века, где наказание отбывается в скрытой от глаз обывателей форме, и усиление роли «лобного места», где наказание осуществляется публично и в особо жестоких формах, имея целью запугать и подавить зрителей, связать круговой порукой активных и пассивных участников этого действия. В раннем Средневековье изменились представления о смерти, мёртвые как бы поселились в городе живых. Разумеется, в первую очередь, речь идёт о святых, подвергшихся мученической смерти. Великомученики стали небесными покровителями города. Причём в армянской и грузинской агиографии были сакрализованы не только мощи святых, но и места их казни. Агиографические сочинения дают определённое представление о внутренней среде городов, обведённых крепостной стеной. Начиная с VI в. в центре раннесредневековой Армении, особенно в Двине, в его Центральном квартале возникла особая среда существования людей. Здесь, после возведения дворца персидского амаркара, по всей ве-

Для цитирования:

Азатян Ш. Х. Отражение городской среды в армянских агиографических сочинениях VI–VIII веков // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2022. № 2 (3). С. 12–29.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-12-29](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-12-29)

For citation:

Azatyany S. Ch. The reflection of the urban environment in the hagiographic works of the 6th–8th cc. AD. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2022. 2 (3). P. 12–29.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-12-29](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-12-29)

ростности, возникла необходимость в консолидированном преодолении чрезвычайных ситуаций. Сопоставление сведений армянских агиографических сочинений VI–VIII вв. с данными письменных первоисточников, археологии и этнографии позволяет составить определённое представление о раннесредневековом городе, который имел общие черты как с городами Сасанидского Ирана, Византийской империи, так и с западноевропейскими городами того же исторического периода.

Ключевые слова: агиография, площадь, тюрьма, часовня, городские стены, марзпан, востикан, дворец, видение, хронотоп, чрезвычайная ситуация, смертная казнь.

THE REFLECTION OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE HAGIOGRAPHIC WORKS OF THE 6th-8th CC. AD

Shavarsh Azatyan

National Academy of Science of the Republic of Armenia Institute of History
shavarsh.azatyan@gmail.com

Abstract. The main objective of the article is to present a picture of the early medieval city through hagiographic works. The article presents the places (prison, squares) associated with the activities of the saints. These places in the urban environment are mentioned in connection with the torture and murder of saints, which conveys them a special meaning. It was the hagiographic literature that reflected the gradual decline in the role of the prison in the Middle Ages, where the punishment is served in a form hidden from the eyes of the inhabitants, and the strengthening of the role of the *execution place*, where the punishment is carried out publicly and in especially cruel forms, with the aim of intimidating and suppressing the audience, binding the active and passive participants in this action with mutual responsibility. In the early Middle Ages, ideas about death changed, the dead, as it were, settled in the city of the living. Certainly, first of all, it is about the grand martyrs, the saints tortured to death became the heavenly patrons of the city. At that, in the Armenian and Georgian hagiography, not only the relics of the saints were sacralized, but also the places of their execution. Hagiographic principles of this particular project about the internal environment of cities Connected by a chain wall. In the center of early-century Armenia, located in the Dvina, in its Central Square, the beginning of the VI century. the social environment of the creation of people arose. Here, after the revival of the palace of the Persian Amarkar, in all likelihood, there was a lack of freedom in the Constitutional Rule of individual situations. The best example of cooperation was the fire that broke out in the aforementioned palace of the Persian Amarkar, when the Armenians, according to a preliminary agreement, rushed to help.

Keywords: hagiography, square, prison, chapel, city walls, marzpan, vostikan, palace, vision, chronotope, state of emergency, execution.

Введение

Известно, что в агиографических сочинениях нашли отражение повседневная жизнь средневекового человека, среда, обычаи, праздники и т. д. В этом плане богатую информацию содержат мартирологи армянских авторов – Изтбузита, Давида Двнеци, братьев Амазаспа и Саака Арцруни.

Махож был персидским жрецом, но за годы службы в Двине разочаровался в огнепоклонстве и принял христианство, получив новое имя – Изтбузит (по арм. Богоданный)¹. Отступничество жреца вызвало крайнее недовольство персидских властей, которые попытались вернуть Изтбузита в прежнюю веру. Однако тот проявил стойкость и преданность новой вере, подвергся жестоким пыткам и был казнён в 553 г. [Нерсес Ражик 2004, 459–465].

Другой армянский мартиролог рассказывает о Давиде Двнеци, которого до обращения звали Сурхан. Оказавшись в Армении, Сурхан отрёкся от ислама и принял христианство. Женившись на армянке, он обосновался в селе Дзаг области Котайк, однако позднее оставил свой удел и перебрался в Двин, за что удостоился прозвища Двнеци (Двинский). В начале VIII века в Армении начались гонения на христиан, особенно жестоко расправлялись с ренегатами. Так, в 701 г. в Двине был арестован и казнён перешедший из ислама в христианство Давид Двинский [Абуладзе 1944, 124–132].

Братья Амазасп и Саак Арцруни были активными участниками антиарабского восстания в 774–775 гг. Спустя почти 10 лет захватчики, заподозрив троих братьев Арцруни в подготовке нового восстания против Халифата, обманом заманили их в Партав и стали принуждать к отречению от христианства. Устрашившись, младший из братьев, Меружан, отрёкся и, удостоившись великих почестей, был отпущен на родину в Васпуракан, где вскоре был признан халифом, правителем этой области. Однако двое его старших братьев устояли перед соблазнами и не убоялись пыток, приняв мученическую смерть. Их тела насадили на кол и для устрашения христиан выставили напоказ, затем останки сожгли, а прах развеяли по ветру, дабы народ не мог почитать мощи этих святых [Мартиролог святых князей Амазаспа и Саака Арцруни 2007, 949–966].

Важное значение имеет известный памятник грузинской агиографии – мартиролог Або Тбилели. До описываемых в сочинении событий Або был парфюмером и жил в Багдаде, но затем переехал в Тифлис, где под влиянием местных священников принял христианство. Вслед за Нерсесом он последовал Хазарию, однако вскоре вернулся в Тифлис. Прознав о ренегатстве Або, его соотечественники схватили неопита и подвергли жестоким пыткам, однако аравиец не отрёкся от новой веры и был обезглавлен в 786 г. Его останки облили нефтью и сожгли, завернули в баранью шкуру и бросили в Куру [Иоанн Сабаснидзе 1956, 31–60].

Проблема сосуществования в городах раннесредневековой Армении

В исследуемых мартирологах читаются данные о важнейшем армянском раннесредневековом городе Двин. К сожалению, в них отсутствует информация о реальной городской жизни, но есть упоминания о некоторых важных реалиях – о резиденции марзпана или востикана, тюрьме, площади, часовне. Все эти места указаны в своеобразной последовательности, связанной с деятельностью мучени-

¹ Иезидбузид, или Издбизит, — от персидск. имени Yazidbozid (пехл. — Yazdbozd), на сирийском Yazdbozed; означает «богом спасённый» [Ачарян 1946, 527]. Аставацатур — армянская калька с персидского имени.

ков. Агиографических персонажей мы встречаем в языческих местах: Давида Двнеци – на постое, Изтбузита – в зороастрийском храме и т. д. При этом родина мучеников – представителей антагонистических религий, принявших христианство, – агиографами воспринимается как отвергаемая территория, ибо на этих землях совершаются «скверные» действия, к примеру, жертвоприношение огню и поклонение зороастрийским божествам в мартирологе Изтбузита [Нерсес Ражик 2004, 461].

Другими важными городскими местами являются дворцы и резиденции местоблюстителей. К их числу относятся дворцы находившихся в Двине персидского амаркара (так назывался персидский чиновник, возглавлявший ведомство по сбору налогов) и арабского военачальника, дворец арабского азарапета в Партаве, убившего братьев Амазаспа и Саака Арцруни. Согласно мартирологам, в этих местах обитали администрация, военные, религиозные, судебные и другие должностные лица с семьями. Не случайно в агиографических произведениях эти места представлены в негативном свете, ведь там обитали иноверцы и другие отвергаемые с точки зрения морали персонажи агиографического повествования, к примеру, распутная наложница арабского военачальника Абдаллаха, натравливающая своего хозяина на святых [Абуладзе 1944, 128].

В мартирологах имеются интересные сведения о внутреннем убранстве построек в Двине. Например, в мартирологе Изтбузита праздник, посвящённый культу огня, завершается пожаром. Из этого эпизода можно составить представление о крыше дворца амаркара: «Огонь, вспыхнувший от жира, достигает верхней части крыши и разгорается сильнее» [Нерсес Ражик 2004, 461]. Едва ли легковоспламеняемая крыша была каменной, вероятнее всего, она была деревянной. Потолок имел форму конуса, что предположительно указывает на то, что строение имело распространённую в Армении крышу азарашен или дарнаву². Археологи, проводившие раскопки в Двине, пришли к заключению о том, что крыша здания местного католикосата также была азарашеном [Варданын 1967, 87; Арутюнян 1992, 163–164, рис. 1].

Скудные сведения мартирологов позволяют составить некоторое представление об особенностях раннесредневекового градостроительства Армении. Тот факт, что дворец амаркара был возведён в Центральном квартале Двина [Кафадарян, Калантарян 2002, 46, 62–70; Азатян 2019, 57], даёт возможность сделать ряд важных выводов. Как известно из раскопок Двина, крепостной стеной были обведены не только город с его цитаделью, но и центральный городской квартал [Кафадарян 1952, 31; Азатян 2019, 57]. Известно, что обведённые крепостной стеной города (последнее было связано с изменением средств и видов военных действий) были широко распространены как в средневековой Европе, так и в Сасанидском Иране [Simpson 2017, 21–50], в Византии [Удальцов и др. 1967, 101–128].

Крепостные стены обеспечивали не только безопасность, но и считались важным символом средневековых городов (ил. 1).

² Армянские строения имели традиционную крышу-азарашен вплоть до XIX–XX вв. [Марутян 1989, 72–73].

Ил. 1. Воссозданная 3D-модель древней столицы Армении Двина.

Архитектор Ашот Казарян

Источник: <https://clck.ru/32g5GY>

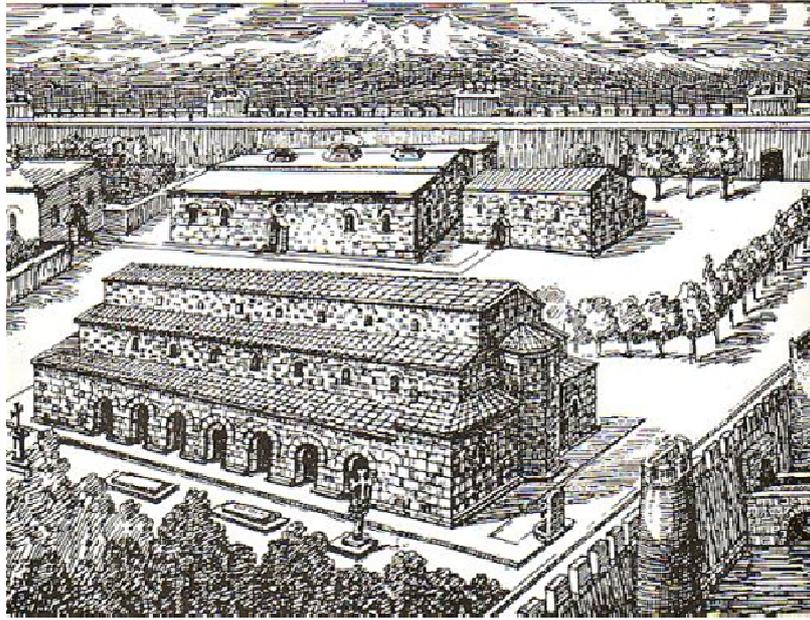
В дальнейшем, когда города обрели правовой статус, крепостные стены стали изображаться на их печатях. Огромное символическое значение приобрели также ворота [Ле Гофф 2008, 158]. Разумеется, ощутимая часть городского бюджета тратилась на строительство ворот и стен. Горожане, осознавая их важность для обороны города, впрочем, как и их символическое значение [Liebeschuetz 2001, 7], не выражали недовольства в связи с большими расходами на их строительство. Вместе с тем формировались определённые каноны сосуществования в городской среде. Они строились на осознании необходимости взаимных уступок. В средневековых городах, обведённых крепостными стенами, ощущалась необходимость в экономии пространства. В связи с этим городские постройки были небольшими по объёму, примыкающие друг к другу, улицы были узкими³, площадей было мало⁴, санитарно-гигиенические условия оставляли желать лучшего. В подобных условиях возрастала угроза не только эпидемий, но и возникновения разного рода чрезвычайных ситуаций. Как известно из библиографических упоминаний и археологических раскопок⁵, постройки в раннесредневековых городах часто имели общую деревянную кровлю, даже маленькие пожары могли превратить в пепел целые кварталы.

³ Узкие и кривые улицы были особенностью не только Средневековья, ту же картину можно было видеть в городах Урарту [Грекан 2016, 149].

⁴ Улицы и площади имели символический смысл. Узкая и опасная улица сравнивалась с адом, а площадь – с раем [Ле Гофф 2008, 158].

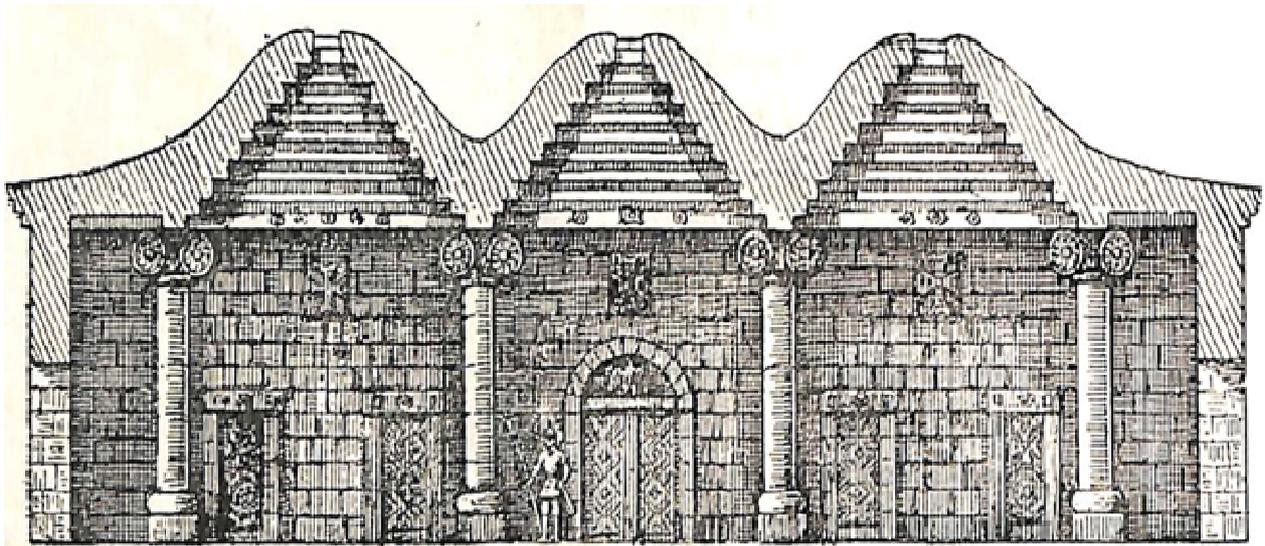
⁵ Мовсес Хоренаци и Фавстос Бузанд, говоря о том, как Шапух II (309–379 гг.) предавал огню и мечу города Армении, а население угонял в плен, отмечают, что в этих городах имелись деревянные строения, например, в Тигранакерте, Арташате, Ване [Мовсес Хоренаци 2003, с. 2043; Фавстос Бузанд 2003, 371–372]. О разрушительных пожарах свидетельствуют также результаты археологических раскопок [Аракелян 1982].

Центральный квартал Двина с отдельными воротами не был жилым [ил. 2].

Ил. 2. Центральный квартал Двина, восстановлено К. Кафадаряном
Рисунок А. Патрика [Кафадарян 1952, 107]

Дело в том, что со второй четверти VI в. рядом с церковью Св. Григора, на месте бывшего дворца католикоса, был построен дворец одного из влиятельных должностных лиц марзпанской Армении – амаркара (ил. 3).

Ил. 3. Колонный зал Двинского католикосата и деревянная кровля азарашен,
восстановлено В. Арутюняном [Кафадарян 1952, 116]

Именно в этом дворце вспыхнул упомянутый выше пожар, который мог разрушить не только это строение, но и близлежащие постройки, к примеру, по свидетельствам библиографов, по соседству с дворцом находилась церковь Св. Григора с деревянной кровлей [Ованес Драсханакертци 2010, 400], которую впослед-

ствии подожгли персы [Себеос 2005, 471]. Это подтверждают и археологические данные [Арутюнян 1950, 47–48]. Следовательно, пожар, вспыхнувший во дворце амаркара, представлял опасность как для персов, так и для армян, поэтому едва пламя разгорелось, армяне бросились помогать его тушить. Полагаем, между теми и другими имелась договорённость: в подобных чрезвычайных ситуациях объединять усилия для их преодоления. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что с просьбой об оказании помощи к армянам отправился лично азарапет Армении. Причём азарапет потерял своё прежнее влияние, однако на него всё ещё были возложены военные и гражданские функции [Хуршудян 2003, 110–125]. На основе мартирологических данных можно судить о том, что именно в его обязанности входили переговоры с армянами.

Город между тюрьмой и площадью

Наиболее часто встречающимся в агиографической литературе является описание тюрем и площадей. Все они упоминаются в связи с пытками и мучениями, которым подвергаются мученики. Оба эти места по отношению друг к другу находятся в явной контраверсии в силу того, что тюремное заключение с определённого времени стало вытеснять публичную смертную казнь [Фуко 1999, 383–384]. Однако, эти тенденции стали себя проявлять лишь в раннем Новом времени, в то время как, согласно сведениям агиографических сочинений, в Средние века тюремное заключение было скорее редкостью, а публичные пытки и прилюдное приведение во исполнение смертного приговора были обычным делом. Тюрьма же была лишь местом отложенного приговора, где осуждённому предоставлялось время для осознания содеянного преступления [Фуко 1999, 340–341]. Однако, как бы долго заключённый ни находился в тюрьме, исполнение смертного приговора было неизбежно, и его ожидание становилось своеобразной пыткой, в некоторых случаях казнь становилась избавлением от мучительного ожидания. Казнь обычно приурочивалась к той или иной символической дате, что было важно с точки зрения архетипического сознания.

Согласно мартирологам, некоторые осуждённые в тюрьмах содержались закованными в цепи⁶. В Сасанидской империи такого наказания удостаивались осуждённые за тяжкие преступления, в основном государственные преступники⁷. Однако из тех же мартирологов видно, что гонимых за веру христиан в цепи обычно не ковали и не содержали в абсолютной изоляции. Из мартиролога Изтбузита явствует, что христиане имели возможность общаться с заключёнными единоверцами, соблюдали христианские обряды. Характерная деталь: крещение Махож-Изтбузита было совершено именно в заключении. Хотя в Двине правосудие осуществлялось по канонам мусульманской традиции, заключённым предоставлялась возможность оправдаться. Суд над Нерсесом Ражиком и Сааком Атропа-

⁶ Примером сказанного является содержание в тюрьме армянского царя Аршака II (350–369 гг.). Согласно Фавстосу Бузанду, когда евнух Драстамат вошёл в тюремную камеру царя, то увидел его закованным в цепи [Фавстос Бузанд 2003, 388].

⁷ Изучением тюремной системы Сасанидского Ирана занимался Дж. Траина [Траина 2003, 186–202].

тенским, арестованными вместе с Изтбузитом, закончился их оправданием. Им удалось доказать, что они родились христианами и зороастрической веры не предавали, что с точки зрения зороастрического правосудия делало их невиновными [Нерсес Ражик 2004, 463].

В тюрьмах часто имело место одно из центральных и важных событий, упоминаемых в мартирологах, – видение, в котором обычно находили отражение агиографические знамения и закодированные послания. Именно тюрьма иногда становилась ключевым местом, где героя ожидала важная встреча. Иначе говоря, к сюжету прибавляется хронотоп встречи [Бахтин 1975, 247–249], который имеет здесь первостепенное значение – вышеназванное крещение Изтбузита: «Пробыв в тюрьме ещё три года, [он] просит печать Творца у священника. И нарекается он Изтбузитом, что означает Богоданный, то есть Спасённый Богом» [Нерсес Ражик 2004, 462]. Помимо сюжета встречи, тюрьма представляется как место, где святые проявляют свою непреклонность и стойкость. В Двинской тюрьме Давид три дня подряд подвергался пыткам, но не отрёкся от христианской веры: «приказал запереть его на три дня в тюрьме, истязать разными пытками, побоями и насилием» [Абуладзе 1944, 128]. В этом смысле тюрьма также обретает важное символическое значение.

В указанный период во всех мартирологах особое место занимает публичное осуществление смертного приговора, во время которого с особой остротой проявляется противопоставление агиографического персонажа толпе. Следует отметить, что христианская вера имела двойственное влияние на людей. Если в агиографической литературе площадь являлась местом самовыражения святых, то в раннесредневековой реальности она уже теряла своё общественное значение, уступая место церквам как новым молельням. Горожане, пришедшие лицезреть исполнение смертного приговора, своим присутствием констатировали, что это не убийство, а наказание преступления [Сванидзе и др. 2000, 359]. Торжественное приведение во исполнение смертного приговора в первую очередь имело целью оказать воздействие на очевидцев для предотвращения преступлений в будущем [Сванидзе и др. 2000, 361]. Такой подход в несколько ином ракурсе представлен также в агиографических сочинениях.

Возможно, используя сюжет противопоставления личности толпе, мартирологи пытались придать большую образность и убедительность своему изложению, точно изобразив психологические особенности городской толпы. Дело в том, что для толпы гораздо соблазнительнее образы [Лебон 2016, 195–200]. В то же время доказано, что религиозная литература, в том числе и агиография, лишена фактичности и оказывает влияние простым способом – с помощью уверений [Лебон 2016, 245]. Последние исключали толкования, что восполнялось описанием чуда и видений, оказывавших огромное влияние на человеческое воображение.

Святое тело и город

Небезынтересными свидетельствами письменных источников оказываются упоминания о том, в каких частях города находил упокоение прах святых. В отли-

чие от язычества, христианская религия не запрещала делать захоронения на городской территории. Согласно Мовсесу Хоренаци, армянские цари покоились не в столицах, а в крепости Ани провинции Даранагяц Великой Армении⁸. Раскопки древнего Арташата, Вагаршапата указывают на то, что захоронения производились за городскими крепостными стенами [Калантар 1935, 59; Тирацян 1977, 88, 93], и лишь в редких случаях фиксируются захоронения на территории города⁹. В раннесредневековый период, мощи святых стали находить пристанище в городе живых [Ле Гофф 2008, 159]. В период Средневековья человеческий социум воспринимался как сообщество живых и мёртвых [Петросян 2003, 60].

И всё же большая часть усопших в Средние века находила своё последнее пристанище на кладбищах за чертой города, вне городских стен. Так появляются христианские кладбища [Калантар 1935, 59–60; Торосян, Кркяшарян 1971, 289; Тирацян 1977, 94; Хачатрян 1981, 6, 189]. В раннем Средневековье изменились представления о смерти и даже лексика, имеющая отношение к смерти и захоронению (к примеру, умерших стали называть усопшими, кладбище – усыпальницей и т. д.) [Шмидт 1996, 83]. Обычно в местах захоронения святых строились часовни, вроде той, что была построена на месте захоронения Изтбузита. В ней был похоронен также Давид Двнеци.

Возникает вопрос: почему его прах был захоронен в часовне Изтбузита, ведь можно было бы для него возвести отдельную часовню? Дело в том, что начиная с VI века в христианском мире часовни обрели «особый статус» – они считались вратами в рай [Brown 1981, 3–5]. В западнохристианском мире часовни, возведённые на месте мученичества святых, стали ключевыми фрагментами городской среды [Brown 1981, 3–5]. Значимую роль часовни имели и в раннесредневековой Армении. Согласно упоминаниям Агафангела, маририумы с захороненными в них мощами играли важную роль в укреплении христианской религии [Агафангел 2003, 1648, 1654, 1693–1694]. Почти во всех историографических трудах Золотого века часовни и церкви упоминаются отдельно [Егише 2003, 574, 664], разумеется, они различаются по значению и восприятию. Согласно исследованиям, начиная со второй половины VI в. в Армении часовни стали строить не на месте мученичества святых (как в случае с Рипсимянскими девами, замученными в Вагаршапате¹⁰, а вблизи от католикосатов либо кафедральных церквей [Мнацаканян 1982, 83–96]. Помимо этого, армянские часовни не имели церемониального значения, в них не проводились многолюдные церемонии. Судя по размерам раннесредневековых

⁸ Подобное упоминание есть относительно захоронения армянского царя Хосрова III Котака (330–339 гг.). Помимо этого, М. Хоренаци пишет, что царь Шапух велел вскрыть могилы похороненных в Ани армянских царей, чтобы отвезти их прах в Персию [Мовсес Хоренаци 2003, 2019, 2041]. Здесь важен тот факт, что армянские цари были похоронены не в построенных ими столицах – Арташате, Вагаршапате, Тигранакерте, а за их пределами – в отдельных, ставших святыми местах.

⁹ В основном это детские захоронения, найденные под полами (настилами) жилых домов в Арташате либо по соседству с городскими крепостными стенами.

¹⁰ Археологические раскопки также подтверждают, что на территории храма Св. Рипсима были захоронены десятки людей, вероятно, сама Рипсима и другие христианские мученики [Арутюнян 2018, 150, 179].

армянских часовен, совершавшиеся здесь церемонии были малолюдными и в основном приходились на дни поминовения святых [Мнацаканян 1982, 70].

Согласно таинству христианской церкви, верующий должен был общаться в церкви лишь со святыми и ангелами [Хачатрян 1994, 350]. По-видимому, в армянской реальности для общения со святыми были предусмотрены возведённые по соседству с церковью часовни, к числу которых относилась часовня Изтбузита¹¹. Кроме церковного таинства, захоронение Давида Двнеци в часовне Изтбузита имело также идеологическое значение. Амагунийский епископ Саргсак, который, вероятно, и организовал церемонию захоронения этого святого [Абуладзе 1944, 139], в своём выборе этой часовни в первую очередь исходил из того, что оба святых имели персидское происхождение. В то же время, очевидно, что занимавший в этот исторический период должность спарапета Армении Мушег Мамиконян и Амагунийский епископ не могли построить отдельную часовню для захоронения нарушившего арабские законы мученика Давида, не поставив под удар себя и свою страну. Поэтому было принято решение похоронить Двнеци в часовне Изтбузита, не привлекая лишнего внимания мусульманских чиновников.

Наряду с описанием городской среды, мартирологи содержат источниковедческую базу для ряда историографических уточнений. Согласно мартирологу братьев Амазаспа и Саака Арцруни, «армянский азарапет»¹² Хузима¹³ увёз их с собой в Партав и там заключил в тюрьму: «И отправился азарапет в Партав, увезя с собой двух почитаемых князей Арцруни» [Мартиролог святых князей Амазаспа и Саака Арцруни 2007, 954]. Мартиролог заканчивается сценой обезглавливания братьев. Место их захоронения не сообщается.

Иные сведения о заключении и мученичестве братьев Арцруни находим у современника событий историка Гевонда¹⁴, который повествует о том, что оба Христова воина были обманом заманены Хузимой Двин (а не Партав), схвачены и заточены в тюрьму: «А ненавидящий Доброту враг (Хузима, – Ш. А.), видя их славу (Амазаспа и Саака, – Ш. А.), привлекательную красоту и порядок и упорядоченность в их полку, приказал сразу арестовать их и заключить в тюрьму» (в Двине – Ш. А.) [Гевонд 2007, 846].

¹¹ Существует версия, что после землетрясения 893 г. в Двине прах Давида Двнеци был перенесён в один из храмов Великой Армении, не пострадавший от землетрясения [Акопян 2000, 150, 179].

¹² В годы правления Арабского халифата у областных правителей не было конкретных имён. В армянской историографии арабских правителей Армении часто называли надсмотрщиками, великими тысяцкими (азарапетами), военачальниками, марзпанами, востиканами. К ним можно причислить упоминаемого в мартирологе братьев Амазаспа и Саака Арцруни «армянского азарапета». В современной историографии широкое распространение получило слово «востикан», которое носит условный характер [Тер-Гевондян 2003а, 86–91].

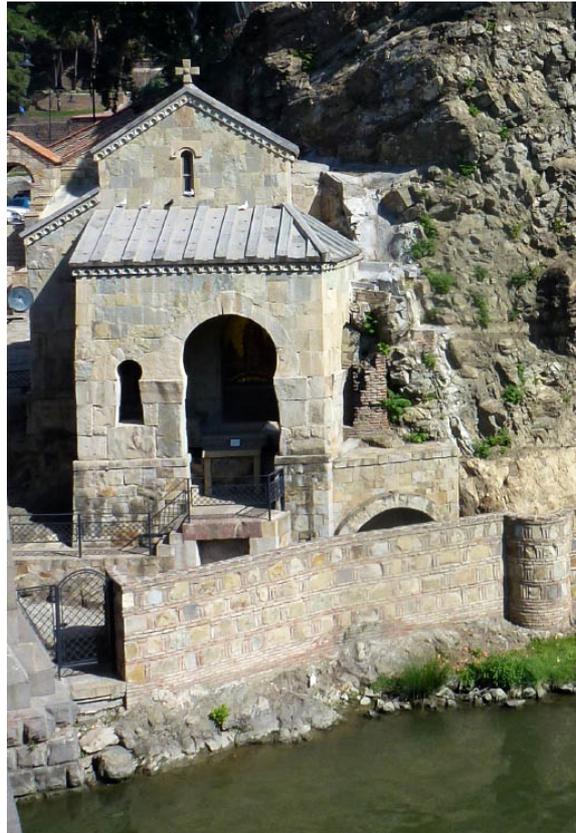
¹³ Согласно исследованиям А. Тер-Гевондяна, Хузима или Хузайма ибн Хазим аль-Тамим халифом Гарун аль-Рашидом был назначен в Армении востиканом и правил в 785–786 гг. А в 784 году («по армянскому летосчислению 233 г.» [Гевонд 2007, 848]), в год казни братьев Амазаспа и Саака Арцруни, согласно Гевонду, Хузима ибн Хазим аль-Тамим являлся заместителем востикана [Тер-Гевондян 2003b, 390].

¹⁴ Известно, что Гевонд, будучи очевидцем и современником событий, более подробно изложил события 774–787 гг. [Бабаян 1977, 349]. Это обстоятельство вынуждает с большим доверием относиться к данным Гевонда.

Для выяснения места мученичества братьев Амазаспа и Саака Арцруни спорным являются данные о резиденции в административной единице Арминия. Известно, что резиденция востиканов Арминии до середины VIII в. находилась в Двине. Точно неизвестно, когда она была перенесена в Партав. Исследования дают возможность предположить, что это имело место в промежутке между 751 и 789 гг. [Тер-Гевондян 1977, 157, Тер-Гевондян 2003с, 12; Егиазарян 2010, 39]. Следовательно, данные мартиролога относительно того, что Хузима забрал с собой в Партав братьев Арцруни, выглядят вполне убедительно. Если Партав тогда и не являлся резиденцией Арминии, то во всяком случае был одним из её важнейших городов.

Гевонд сообщает дополнительные сведения об обстоятельствах гибели братьев Арцруни, которых нет в мартирологии. Согласно Гевонду, после обезглавливания тела братьев были повешены, затем сожжены, а прах был брошен в реку, протекавшую через город: «На следующий день он отдал приказ повесить их тела на деревянном шесте, приставил (к их телам – Ш.А.) воинов, чтобы христиане не выкрали и захоронили их тела. А судья, сердце которого было непреклонным, даже после их смерти не сжалился над ними, а спустив с шеста, предал огню их тела. Даже прах их он не пожелал похоронить в могиле, а приказал бросить в реку» [Гевонд 2007, 848].

Описанная Гевондом мученическая смерть братьев Арцруни имеет параллели в грузинской агиографической традиции. В мартирологе «семя аравийское по отцу и по матери» Або Тбилели, отрёкшегося от ислама и принявшего мученическую смерть за веру Христову, имеется описание того, как после смерти Або его гонители предали огню его останки, а затем бросили их в реку Кура: «Когда христорбцы и наветчики на святого мученика увидели, что он скончался во Христе и, восприяв долгий подвиг, верою и терпением победил ярость их, ещё более исполнились зависти, вошли к тирану и сказали ему: «Мы знаем, что христиане имеют такой обычай: когда кто-нибудь из них умирает за Христа, крадут тело его, воздают ему почести погребения, распространяют среди народа ложные слухи о чудесах и исцелениях от него и делят между собою волосы, одежду и кости его, в целях якобы предохранения их от болезней, таким путём они многих вводят в заблуждение. Поэтому отдай нам тело его, чтобы сжечь и уничтожить его и искоренить соблазн христиан. Видя это, испугаются все, некоторые из них из боязни обратятся к нам, наши же не будут переходить в христианство» [Иоанн Сабанисдзе 1956, 55]. По всей вероятности, с целью сакрализации мощей святых и устрашения остальных были сожжены также тела братьев Амазаспа и Саака Арцруни. К радости христиан, стало известно место мученичества Або Тбилели, и на берегу реки Куры была возведена часовня [Маргарян 2020, 289–290] (ил. 4). А о часовне братьев Арцруни нет и речи, она не была построена ни в Двине – на берегу реки Азат, ни в Партаве – у реки Тартар [Карапетян 1999, 217–221].

Ил. 4. Часовня Або Тбилисского. Фото Сергей и Маша Поповы.2012

Источник: <https://sobory.ru/photo/145022>

Согласно традиции, реки очистились благодаря праху святых, заблагоухали и стали местом паломничества для верующих. Это вызывало пиетет у людей в отношении рек, приписывая им сакральные свойства. Реки, и вода вообще, ещё с древних времён являлись для армян предметом культа, им было посвящено множество легенд [Ганалаян 1969, XLVII–LIV]. Помимо оросительной и защитной функции, в городской среде реки способствовали развитию таких ремёсел, как кожевенное, гончарное дело и др. [Аракелян 1958, 61]. Посему весьма странно, что мартиролог не упоминает реку, в которой нашёл упокоение прах братьев Арцруни, не упомянув об этом в своём агиографическом сочинении.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что в VI–VIII вв. в армянской агиографической литературе город имеет иное значение и занимает свою нишу между тюрьмой, площадью и часовней. Причём эти территории были связаны меж собой посредством агиографического персонажа. Необходимо отметить, что агиографы всячески «узаконивали» (легализовывали) жизненное пространство святых, создавая определённые хронотопы и в то же время нередко придавая им характер таинственности.

Сопоставление сведений армянских агиографических сочинений VI–VIII вв. с данными письменных первоисточников, археологии и этнографии позволяет составить определённое представление о раннесредневековом городе, который имел

общие черты как с городами Сасанидского Ирана, Византийской империи, так и с западноевропейскими городами того же исторического периода.

Агиографические сочинения дают определённое представление о внутреннем устройстве городов, обведённых крепостной стеной. Оказывается, в центре ранне-средневековой Армении, особенно в Двине, в его Центральном квартале, начиная с VI в. возникла особая среда сосуществования. Здесь, после возведения дворца персидского амаркара, по всей вероятности, возникла необходимость в консолидированном преодолении чрезвычайных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абуладзе 1944 – *Абуладзе И. В.* Грузино-армянские литературные связи в IX–X вв. Тбилиси, 1944. На грузинском языке.
- Агафангел 2003 – *Агафангел.* История Армении. Том II. Антелиас-Ливан, 2003. На армянском языке.
- Азатян 2019 – *Азатян Ш. Х.* Историчность мартирологии Изтбузита // Вестник арменоведения. 2019. 3 (21). С. 53–73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32nMZZ> (дата обращения: 17.08.2022). На армянском языке.
- Акопян 2000 – *Акопян А. А.* Название церкви Цицернаванк, могила мученика и этапы строительства // Андес Амсореа. Журнал армянской филологии. 2000. № 1–12. С. 135–196. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32nei5> (дата обращения: 17.08.2022). На армянском языке.
- Аракелян 1958 – *Аракелян Б. Н.* Города и ремесла Армении в IX–XII вв. Ереван, 1958. На армянском языке.
- Аракелян 1982 – *Аракелян Б. Н.* Арташат I. Основные результаты раскопок, 1970–1977 / Отв. ред. Г. А. Тирацян. Ереван, 1982.
- Арутюнян 1950 – *Арутюнян В. М.* Архитектурные памятники Двина V–VII вв. Ереван, 1950. На армянском языке.
- Арутюнян 1992 – *Арутюнян В. М.* История армянской архитектуры. Ереван, 1992. На армянском языке.
- Арутюнян 2018 – *Арутюнян А. Э.* Церковь Св. Рипсима. Св. Эчмиадзин, 2018. На армянском языке.
- Ачарян 1946 – *Ачарян Р.* Словарь армянских личных имён. Т. 3. Ереван, 1946. На армянском языке.
- Бабаян 1977 – *Бабаян Л. О.* Очерки историографии Армении эпохи раннего феодализма (V–VIII вв.). Ереван, 1977. На армянском языке.
- Бахтин 1975 – *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Москва, 1975. С. 234–407.
- Варданян 1967 – *Варданян С. В.* Азарашен и его значение в армянской архитектуре // Вестник общественных наук. 1967. № 6. С. 78–88. На армянском языке. Идентификатор: oai:arar.sci.am:33591.
- Ганалаян 1969 – *Ганалаян А. Т.* Армянские предания. Ереван, 1969. На армянском языке.

- Гевонд 2007 – *Гевонд*. История. Том VI. Антелиас-Ливан, 2007. На армянском языке.
- Грекян 2016 – *Грекян Е. А.* Биайнили-Урарту: Государство и общество (историко-археологическое исследование) // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Ереван, 2016. На армянском языке.
- Егиазарян 2010 – *Егиазарян А. С.* Административная единица Арабского халифата Армения (Историко-географическое исследование). Ереван, 2010. На армянском языке.
- Егише 2003 – *Егише*. О Вардане и армянской войне. Том I. Антелиас-Ливан, 2003. На армянском языке.
- Иоанн Сабанисдзе 1956 – *Сабанисдзе И.* Мученичество Або Тбилели. Памятники древнегрузинской агиографической литературы / Пер. с гр. К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956.
- Калантар 1935 – *Калантар А. А.* Раскопки древнего Вагаршапата. Ереван, 1935.
- Карапетян 1999 – *Карапетян С. Г.* Памятники армянской культуры в районах, аннексированных к Советскому Азербайджану. Том III (I). Ереван, 1999. На армянском языке.
- Кафадарян 1952 – *Кафадарян К. Г.* Город Двин и его раскопки I. Ереван, 1952. На армянском языке.
- Кафадарян, Калантарян 2002 – *Кафадарян К. Г., Калантарян А. А.* Город Двин и его раскопки II. Ереван, 2002. На армянском языке.
- Ле Гофф 2008 – *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы / Пер. с фр. А. Поповой. Санкт-Петербург, 2008.
- Лебон 2016 – *Лебон Г.* Психология народов и масс / Пер. с фр. Э. Пименовой и А. Фридмана. Москва, 2016.
- Маргарян 2020 – *Маргарян Е. Г.* Або Тбилели. Арабский парфюмер – протектор Тифлиса // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 286–301.
- Мартиролог святых князей Амазаспа и Саака Арцруни 2007 – Мартиролог святых князей Амазаспа и Саака Арцруни. Том VI, Антелиас-Ливан, 2007. На армянском языке.
- Марутян 1989 – *Марутян А. Т.* Интерьер армянского народного жилища (вторая половина XIX – начало XX в.) // Армянская этнография и фольклор: материалы и исследования / Отв. ред. Д. С. Вардумян; Ю. И. Мкртумян. Вып. 17. Ереван, 1989, С. 65–145. Идентификатор: oai:arar.sci.am:10361
- Мнацаканян 1982 – *Мнацаканян С. Х.* Армянские раннесредневековые мемориальные памятники. Ереван, 1982. На армянском языке.
- Мовсес Хоренаци 2003 – *Мовсес Хоренаци*. История Армении. Том II. Антелиас-Ливан, 2003. На армянском языке.
- Нерсес Ражик 2004 – *Нерсес Ражик*. Мартиролог Святого Изтбузита. Том III. Антелиас-Ливан, 2004. На армянском языке.
- Ованес Драсханакертци 2010 – *Ованес Драсханакертци*. История Армении. Том XI. Антелиас-Ливан, 2010. На армянском языке.
- Петросян 2003 – *Петросян Г. Л.* Живые и мёртвые (смерть и бессмертие в системе армянского традиционного мировосприятия) // Наука и техника. 2003. № 6–7. С. 54–58. На армянском языке.

- Сванидзе и др. 2000 – Город в средневековой цивилизации Западной Европы / Отв. ред. А. А. Сванидзе. Том III. Москва, 2000.
- Себеос 2005 – *Себеос*. История. Том IV. Антелиас-Ливан, 2005. На армянском языке.
- Тер-Гевондян 1977 – *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и Арабский Халифат. Ереван, 1977.
- Тер-Гевондян 2003а – *Тер-Гевондян А. Н.* Замечания о слове «востикан» // Сборник статей / Под ред. А. Тер-Гевондяна. Ереван, 2003. С. 86–92. На армянском языке.
- Тер-Гевондян 2003б – *Тер-Гевондян А. Н.* Хронология остиканов Арминии // Сборник статей / Под ред. А. Тер-Гевондяна. Ереван, 2003. С. 385–397. На армянском языке.
- Тер-Гевондян 2003с – *Тер-Гевондян А. Н.* Хронология города Двина в IX–XI вв. // Сборник статей / Под ред. А. Тер-Гевондяна. Ереван, 2003. С. 12–25. На армянском языке.
- Тирацян 1977 – *Тирацян Г. А.* К вопросу о градостроительной структуре и топографии древнего Валаршапата // Историко-филологический журнал. 1977. № 2. С. 81–98. Идентификатор: oai:arar.sci.am:172406.
- Торосян, Кркяшарян 1971 – *Торосян Р. М., Кркяшарян С. М.* Археологические находки из Эчмиадзина // Историко-филологический журнал. 1971. № 4. С. 286–290. На армянском языке. Идентификатор: oai:arar.sci.am:171718.
- Траина 2003 – *Траина Дж.* Место заключения в Сасанидской империи. Крепость Ан(h)уш / Пер. с фр. В. Погосян // Историко-филологический журнал. 2003. № 1. С. 186–202. На армянском языке. Идентификатор: oai:arar.sci.am:174900.
- Удальцов и др. 1967 – История Византии. Том I / Под ред. З. В. Удальцова. Москва, 1967.
- Фавстос Бузанд 2003 – *Фавстос Бузанд*. История Армении. Том I. Антелиас-Ливан, 2003. На армянском языке.
- Фуко 1999 – *Фуко М. П.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. Москва, 1999.
- Хачатрян 1981 – *Хачатрян Ж. Д.* Арташат II: Античные Некрополи (Раскопки 1971–1977 гг.). Ереван, 1981. На армянском языке. Идентификатор: oai:arar.sci.am:10758.
- Хачатрян 1994 – *Хачатрян Т.* Символика христианского храма // Гандзасар. Теологический журнал, 1994. Том V. С. 338–351. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32nMDX> (дата обращения: 17.08.2022). На армянском языке.
- Хуршудян 2003 – *Хуршудян Э. Ш.* Армения и Сасанидский Иран. Алматы, 2003.
- Шмидт 1996 – *Шмидт А. Б.* Армянский погребальный обряд в рамках древнехристианских представлений о почитании мёртвых / Пер. с нем. А. Бозояна, Ж. Меграбяна // Гандзасар. Теологический журнал, 1996. VI. С. 79–109. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32nMFH> (дата обращения: 17.08.2022). На армянском языке.
- Brown 1981 – Brown P. The Cult of the Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981.
- Liebeschuetz 2001 – Liebeschuetz W. The End of Ancient City. The City in Late Antiquity. Ed. by J. Rich. New York and London, 2001. P. 1–49.

Simpson 2017 – Simpson J. S. Sasanian Cities: Archaeological Perspectives on the Urban Economy and Built Environment of an Empire // *Sasanian Persia: Between Rome and the Steppes of Eurasia*. Ed. by Eberhard W. Sauer. Edinburg, 2017. P. 21–50.

REFERENCES

- Abuladze 1944 – Abuladze E. V. Georgian and Armenian Literary Relations of the IX–X cc. Tbilisi, 1944. In Georgian.
- Acharian 1946- Acharian H. H. Dictionary of Armenian Proper Names. Vol. III. Yerevan, 1946. In Armenian.
- Agathangelos 2003 – Agathangelos. History of Armenia [History of St. Gregory and the Conversion of Armenia]. Vol. II. Antelias-Lebanon, 2003. In Armenian.
- Arakelyan 1958 – Arakelyan B. N. Cities and Crafts in Armenia IX–XIII centuries. Vol I. Yerevan, 1958. In Armenian.
- Arakelyan 1982 – Arakelyan B. N. Artashat I. The main Results of Excavations, 1970–1977. Ed. by G. A. Tiratsian. Yerevan, 1982. In Russian.
- Azatyanyan 2019 – Azatyanyan Sh. Kh. Historical Value of Martyrology of Hiztbuzit. *Journal of Armenian Studies*. 2019. 3 (21). P. 53–73. URL: <https://clck.ru/32nMZZ>. In Armenian.
- Babayan 1977 – Babayan L. H. Episodes of Historiography of the Early Feudal Era of Armenia (V–VIII cc.). Yerevan, 1977. In Armenian.
- Bakhtin 1975 – Bakhtin M. Forms of Time and Chronotope in the Novel. Notes Toward a Historical Poetics. *Questions of Literature and Aesthetics*. Moscow, 1975. In Russian.
- Brown 1981 – Brown P. The Cult of the Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981.
- Faustus Buzand 2003 – Faustus Buzand [Faustus of Byzantium]. History of the Armenians. Vol. I. Antelias-Lebanon, 2003. In Armenian.
- Foucault 1999 – Foucault M. P. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. / Transl. into Russian by V. Naumova. Ed. by I. Borisov. Moscow, 1999.
- Ghafadaryan 1951 – Ghafadaryan K. G. *The City of Dvin and its Excavation*. Vol. I. Yerevan, 1951. In Armenian.
- Ghafadaryan, Kalantaryan 2002 – Ghafadaryan K. G., Kalantaryan A. A. *The City of Dvin and its Excavation*. Vol. II. Yerevan, 2002. In Armenian.
- Ghanalanayan 1969 – Ghanalanayan A. T. *Armenian Legends*. Yerevan, 1969. In Armenian.
- Grekyan 2016 – Grekyan Y. Biainili-Urartu: State and Society (Historical-Archaeological Study). *Dissertation to apply for the degree of Doctor of Historical Sciences*. Yerevan, 2016. In Armenian.
- Hakobyan 2000 – Hakobyan A. H. The Name of Cicernavanq, the Grave of the Martyr and the Stages of Construction. *Handes Amsorya. Zeitschrift für Armenische Philologie*. 2000. № 1–12. P. 135–196. URL: <https://clck.ru/32nei5>. In Armenian.
- Harutyunyan 1950 – Harutyunyan V. M. *Architectural Monuments of Dvin V–VII centuries*. Yerevan, 1950. In Armenian.
- Harutyunyan 1992 – Harutyunyan V. M. *History of Armenian Architecture*. Yerevan, 1992. In Armenian.

- Harutyunyan 2018 – Harutyunyan A. E. *Saint Hripsime Church*. S. Etchmiadzin, 2018. In Armenian.
- Hovhannes Draskhanakerttsi 2010 – Hovhannes Draskhanakerttsi' [John Katholikos] *History of Armenia*. Vol. XI. Antelias-Lebanon, 2010. In Armenian.
- Ioane Sabanisdze 1956 – Sabanisdze I. *Martyrology of Abo Tbilisi. Monuments of Ancient Georgian Hagiographic Literature*. Transl. into Russian by K. S. Kekelidze. Tbilisi, 1956.
- Kalantar 1935 – Kalantar A. A. *Excavation of Old Vagarshapat*. Yerevan, 1935. In Armenian.
- Karapetyan 1999 – Karapetyan S. G. *Armenian Cultural Monuments in the Regions Occupied by Soviet Azerbaijan*. Vol. III (I). Yerevan, 1999. In Armenian.
- Khacatryan 1981 – Khacatryan Zh. D. *Artashat II. Ancient Necropolises (Excavations 1971–1977)*. Yerevan, 1981. In Armenian. Identifier: oai:arar.sci.am:10758.
- Khacatryan 1994 – Khacatryan T. *The symbolism of the Christian temple. Gandzasar: Theological Review*. Vol. V. 1994. P. 338–351. URL: <https://clck.ru/32nMDX>. In Armenian.
- Khurshudyan 2003 – Khurshudyan E. Sh. *Armenia and Sasanian Iran*. Almaty, 2003. In Russian.
- Le Bon 2016 – Le Bon G. *Psychology of Crowds*. Transl. into Russian by E. Pimenov and A. Fridman. Moscow, 2016.
- Le Goff 2008 – Le Goff J. *The Birth of Europe*. Transl. into Russian by A. Popova. Saint-Petersburg, 2008.
- Lewond 2007 – Lewond. *History of Lewond*. Vol. VI. Antelias-Lebanon, 2007. In Armenian.
- Liebeschuetz 2001 – Liebeschuetz W. *The End of Ancient City. The City in Late Antiquity*. Edited by J. Rich. New York and London, 2001. P. 1–49.
- Margaryan 2020 – Margaryan Ye. *Abo Tbileli. Arabic Perfumer – St. Protector of Tiflis. Critique and Semiotics*. 2020. 2. P. 286–301. In Russian.
- Martyrology of Saint Princes Hamazasp and Sahak Arcruni 2007 – *Martyrology of Saint princes Hamazasp and Sahak Arcruni. Armenian Classical Authors*. Vol. VI. Antelias-Lebanon, 2007. In Armenian.
- Marutyan 1989 – Marutyan H. T. *The Interior of the Armenian Folk Dwelling (Second Half of the 19th – beginning 20th Centuries)*. *Armenian Ethnography and Folklore*. Ed. by D. S. Vardumyan; Yu. I. Mrktumyan. Vol. 17. Yerevan, 1989. Identifier: oai:arar.sci.am:10361. In Russian.
- Mnacakanyan 1982 – Mnacakanyan S. Kh. *Early Medieval Armenian Memorials*. Yerevan, 1982. In Armenian.
- Moses Khorentsi 2003 – Moses Khorentsi. *The History of Armenian*. Vol. II. Antelias-Lebanon, 2003. In Armenian.
- Nerses Rajik 2004 – Nerses Rajik. *Martyrology of Hiztbuzit*. Vol. III. Antelias-Lebanon, 2003. In Armenian.
- Petrosyan 2003 – Petrosyan H. L. *The Alives and the Deads (Death and Immortality in the System of Armenian traditional Worldperception)*. *Science and Technics*, 2003. 6–7. P. 54–58. In Armenian.
- Sebeos 2005 – Sebeos. *History*. Vol. IV. Antelias-Lebanon, 2005. In Armenian.

- Shmitd 1996 – Shmitd A. B. The Armenian Burial Rite within the Framework of the Ancient Christian Beliefs of the Dead Cult / Transl. into Armenian by A. Bozoyan, Zh. Mehrabyan. *Gandzasar. Theological Review*. Vol. VI. 1996. P. 79–109. URL: <https://clck.ru/32nMFH>. In Armenian.
- Simpson 2017 – Simpson J. S. Sasanian Cities: Archaeological Perspectives on the Urban Economy and Built Environment of an Empire. *Sasanian Persia: Between Rome and the Steppes of Eurasia*. Ed. by Eberhard W. Sauer. Edinburg, 2017. P. 21–50.
- Svanidze et al. 2000 – City in the Medieval Civilization of Western Europe. Ed. by A. A. Svanidze. Vol. III. Moscow, 2000. In Russian.
- Ter-Ghevondyan 1977 – Ter-Ghevondyan A. N. Armenia and Arab Caliphate. Yerevan, 1977. In Russian.
- Ter-Ghevondyan 2003a – Ter-Ghevondyan A. N. Remarks about the Word Vostikan. *Collection of Articles*. Ed. by A Ter-Ghevondyan. Yerevan. 2003. P. 86–92. In Armenian.
- Ter-Ghevondyan 2003b – Ter-Ghevondyan A. N. The Chronology of Vostikans of Arminia. *Collection of Articles*. Yerevan. 2003. P. 385–397. In Armenian.
- Ter-Ghevondyan 2003c – Ter-Ghevondyan A. N. The Chronology of the City of Dvin in IX–XI centuries. *Collection of Articles*. Ed. by A Ter-Ghevondyan. Yerevan. 2003. P. 12–25. In Armenian.
- Tiratsian 1977 – Tiratsian G. A. On the Problem of City – Building Structure and Topography of Old Valarshapat. *Historical-Philological Journal*. 1977. 2. P. 81–98. Identifier: oai:arar.sci.am:172406. In Russian.
- Torosyan, Kerkyasharian 1971 – Torosyan R. Kerkyasharian S. Archeological Finding from Etchmiadzin. *Historical-Philological Journal*. 1971. 4. P. 286–290. Identifier: oai:arar.sci.am:171718. In Armenian.
- Traina 2003 – Traina G. A Place of Confinement in the Sasanid Empire. Fortress An(h)ush. Transl. into Armenian by V. Pogosyan. *Historical-Philological Journal*. 2003. 1. P. 186–202. Identifier: oai:arar.sci.am:174900. In Armenian.
- Udalcov et al. 1967 – History of Byzantium. Ed. by Z. V. Udalcov. Moscow, 1967.
- Vardanyan 1967 – Vardanyan S. The Hazarashen and its Significance in Armenian architecture. *Herald of Social Sciences*. 1967. 6. P. 78–88. In Armenian. Identifier: oai:arar.sci.am:33591.
- Yeghishe 2003 – Yeghishe [Elisaeus]. History of Vardan and the Armenian War. Vol. I. Antelias-Lebanon, 2003. In Armenian.
- Yegiazaryan 2010 – Yegiazaryan A. S. Arminia Administrative Region of the Arabian Calipate. Historico-Geographical Study. Yerevan, 2010. In Armenian.

Материал поступил в редакцию 05.09.2022
принят к публикации 13.10.2022